

Глава десятая: Планирование

Кушина с любопытством изучала хижину, приближаясь к ней. Расположенный посреди пустошей в шотландских болотах, он, казалось, находился в плохом состоянии и находился на полпути к разрушению. Он также выглядел пустынным. «Это похоже на очередной тупик, Сириус», — с сомнением заметила Кушина. «Это место не выглядит пригодным для жизни, тем более обжитым. Насколько сложно найти твоего друга?»

Идя рядом с ней, держа Гарри за руку, Сириус усмехнулся. «Ну, не то чтобы я вел с ним регулярную переписку в течение последних нескольких лет, — заметил он, — я скрывался от правосудия, и вряд ли ему больше нужны неприятности в жизни, поэтому я сохранил свою дистанцию.»

«Да, вы намеренно туманно рассказали о «неприятностях» вашего друга», — с раздражением заметила Кушина. «Это будет проблемой?»

— Нет, если только мы не наткнемся на него во время полнолуния, — пробормотал Сириус, прежде чем повысить голос. — Ой, Ремус, ты здесь?

После паузы из разбитого окна хижины раздался пронзительный голос. «Если вы пришли с факелами или вилами, я буду вам благодарен, если вы любезно отвалите! Я уже живу настолько далеко от всех, насколько могу!»

— Давай, Муни, — ответил Сириус с довольным видом. «Это твой старый приятель Бродяга! По крайней мере, со мной не здороваются?»

Дверь хижины распахнулась, и Кушина увидела невысокого худощавого волшебника с мышино-каштановыми волосами и узким лицом, одетого в простую, поношенную мантию. Его палочка была в руке, но как только он увидел Сириуса, она исчезла в его рукаве. — Черт возьми, — воскликнул Ремус. — Сириус, это ты? Он преодолел расстояние и заключил Сириуса в удивительно сильные объятия для такого маленького человека.

— Рад тебя видеть, мой друг, — сказал Сириус.

— Так и есть, — согласился Ремус. — Где ты был, Сириус? Прошло пять лет с момента твоего побега. Ты никогда не думал зайти поздороваться?

Сириус вздохнул. «Я не хотел создавать тебе проблемы, Ремус. Мы оба знаем, что есть люди, которые поспешат осудить тебя только за то, что ты поговорил со мной».

— Это ерунда, — усмехнулся Ремус. — Ты мог бы хотя бы сову послать.

Сириус выглядел немного виноватым. «Я тоже был... занят». Гарри с опаской смотрел на Ремуса из-за ноги Сириуса, но крестный уговорил его выйти на открытое пространство. «Гарри, это Ремус Люпин, лучший друг твоего отца — после меня, конечно. Ремус... Гарри Поттер».

Со счастливым, почти благоговейным выражением лица Ремус опустился на колени перед Гарри и протянул ему руку, которую маленький мальчик застенчиво пожал. — Так приятно познакомиться, Гарри, — сказал Ремус. «Я уверен, что Сириус говорил тебе это, но ты выглядишь так же, как Джеймс в детстве. За исключением глаз: у тебя глаза твоей матери».

Гарри наконец хихикнул, покачивая головой, прежде чем посмотреть на Кушину. «Это глупо, у

мамы глаза голубые!»

Сириус испуганно посмотрел на Кушину. Она в свою очередь протянула ему руку, поднимая его на ноги. «Я Кушина Узумаки», — представилась она. «Гарри — мой сын. Лили хотела, чтобы я взял его под свою опеку».

Ремус выглядел скептически, но Сириус поспешил добавить: «Это правда, Ремус... и очень длинная история».

— Ну, почему бы вам всем не войти, — сказал Ремус. Поймав подозрительный взгляд Кушиной на наклонившуюся крысиную хижину, он усмехнулся. «Я обещаю, что внутри приятнее».

«Прежде чем вы пригласите нас войти, вы должны знать, что Пожиратели Смерти уже некоторое время преследуют нас на хвосте», — предупредил Сириус. «На самом деле именно это привело нас сюда. Нам не помешал бы ваш совет».

«Ты получишь это, — немедленно ответил Ремус, — и если сюда выйдут Пожиратели Смерти, они пожалеют об этом. Заходите, заходите».

Глаза Кушины расширились, как только она вошла в дверь. Во всяком случае, Ремус был мастером преуменьшения. Внутри хижины была невероятно большой по сравнению с ее внешним видом, и хотя мебель была простой и функциональной, она также была чистой и ухоженной. Почти каждая доступная стена была заставлена книжными полками, и она могла поклясться, что даже видела несколько книг, которые двигались сами по себе.

— Как я уже говорил тебе, Кушина, Ремус всегда был учеником нашей маленькой группы в школе, — сказал Сириус, — и ему еще предстоит избавиться от привычки уткнуться носом в книги при каждой возможности.

«Ну, мы не можем все быть одержимы метлами и блаждерами», — с добродушием парировал Ремус, махнув палочкой на чайник, который не только начал нагревать воду, но и сам по себе готовил чайный сервиз. «Кто-то действительно должен был прочитать назначенное чтение, иначе ни один из Мародеров не закончил бы учебу». Он сделал паузу. «Надеюсь, Сириус рассказал вам о Мародёрах, г-жа Узумаки».

— Да, очень подробно, — ответила Кушина, зачарованно вглядываясь в раскрытую книгу на одном из столов. Страницы пожелтевшего пергамента были исписаны рукописными каракулями и красивыми иллюстрациями, связанными со знаниями о травах. На глазах Кушины одна из картинок двигалась, демонстрируя правильный метод сбора семян странного на вид растения.

Ремус подал им чай, а затем Кушина спокойно сформировала теневого клона, чтобы отвести Гарри в соседнюю комнату, чтобы взрослые могли свободно поговорить. Сириус и глазом не моргнул, и Гарри весело поприветствовал «маму-клона», но глаза Ремуса были широко раскрыты, а чашка чая выскользнула из его рук. Кушина поймала его быстрым мыслительным движением, прежде чем он упал на пол.

— Как... что... это... — запнулся Ремус.

Сириус усмехнулся реакции своего друга. «Как я уже сказал, Сириус, это длинная история».

— Это была беспалочковая магия? — потребовал Ремус. «Что за заклинание создает...»

Кушина подняла руку. «Моя сила — не магия», — спокойно объяснила она. «Это не похоже на твое, потому что я... не отсюда. Пять лет назад я умер в другом мире, и на пути в загробную жизнь я встретил Лили Поттер...» Рассказ истории занял некоторое время, и наступил вечер. прежде чем Кушина закончила.

— Это целая история, — признался Ремус, и в его голосе звучала заинтересованность. «Мне бы не хотелось в это верить, если бы Сириус не ручался за тебя». Он откинулся на спинку стула и на мгновение посмотрел в окно на болотистую местность. «Большинство людей, знавших Джеймса и Лили, были встревожены, когда Гарри исчез; конечно, Дамблдор был в тихом безумии. Однако я не волновался; я знал, что побег из Азкабана и похищение Гарри не могли быть совпадением». Он сжал кончики пальцев вместе. «Итак, что привело тебя сюда? Ты сказал, что тебе нужна моя помощь?»

Выражение лица Сириуса стало мрачным. «Пожиратели смерти периодически находят нас в течение многих лет. Независимо от того, куда мы бежим и как замечаем следы, они преследуют нас на хвосте. В последнее время они стали приходить все чаще».

«Последняя группа была намного хитрее предыдущих», — добавила Кушина, закатывая левый рукав, обнажая сырые, полужазжившие шрамы, бегущие вверх и вниз по руке. Быстрое и чистое исцеление — это то, что она потеряла с Кьюби.

«Теперь мы знаем, что Пожиратели Смерти каким-то образом могут почувствовать Гарри, несмотря на шрам, который Сами-Знаете-Кто оставил ему», — продолжил Сириус. «Я могу сказать, что здесь действует темная магия... но будь я проклят, если я знаю, как это исправить».

— Понятно, — пробормотал Ремус. «Вы были правы, что пришли ко мне. Могу я осмотреть шрам?»

Ремус некоторое время изучал шрам Гарри как до, так и после ужина, часто тихо бормоча заклинания более сложные, чем Кушина когда-либо слышала от Сириуса. Уложив Гарри спать в одной из свободных комнат, она вернулась и увидела Ремуса, зарывшегося носом в книгу, а вокруг него разбросано еще несколько книг.

— Вам двоим следует пойти и немного отдохнуть, — сказал им Ремус, не поднимая глаз. «Мне предстоит провести немало исследований; до утра у меня не будет ничего определенного».

Сириус чувствовал себя как дома в доме Ремуса с непринужденной фамильярностью, а Кушина предпочла растянуться в удобном кресле в углу комнаты Гарри. Не полностью доверяя защите места, которое она не защитила сама, Кушина некоторое время наблюдала, как спит ее приемный сын, прежде чем позволить себе впасть в легкую дремоту.

Встав рано, по своей привычке, Кушина вошла в кабинет и застала Ремуса и Сириуса занятыми беседой. — Так ты тоже не знаешь, что это такое? — с тревогой спросил Сириус.

Ремус медленно покачал головой. «Я никогда не видел и не слышал ничего подобного конструкции в шраме Гарри, Сириус. Ни одно из моих упоминаний о неясной магии также не дало мне никаких намеков. Что бы ни скрывалось в этом шраме, оно темное, это верно, но это не просто. Если бы мы имели дело с чистой магией, я мог бы создать контрзаклинание, если дать ему подействовать некоторое время, но в шраме Гарри скрывается... нечто большее.

«Я понятия не имею, о чем ты говоришь, Ремус», — разочарованно ответил Сириус.

«Я бы сказал, что в этом шраме — частичка чужой души, если бы меня не учили, это было бы невозможно», — вздохнул Ремус. «Если бы это был не Гарри, ты мог бы просто отвести его в Отдел тайн, но любой, кто достаточно осведомлен, чтобы помочь тебе, сразу понял бы, кто он, и забрал бы его у тебя».

— Да, — мрачно согласился Сириус. «Вот почему я решил дать тебе шанс».

Ремус задумчиво погладил свой узкий подбородок. «Помнишь, как я остался у тебя дома летом после того, как мы закончили учебу?»

Сириус фыркнул. «Как я мог забыть? Мать смотрела вниз, как будто все время чувствовала что-то плохое».

Ремус усмехнулся. «Верно. Ты помнишь, как ты украл одну из книг из ее частной коллекции в отместку за ее плохие манеры?»

Сириус медленно кивнул. "Я делаю."

«Эта книга... она была полна темной магии, и я помню, что в ней был целый раздел, посвященный темным заклинаниям, предназначенным для прямого воздействия на душу».

Сириус вздрогнул. «Как Смертельное проклятие?»

Ремус покачал головой. «Ничего такого простого, нет».

«Ну, а что сказано в книге?»

Ремус усмехнулся. «Понятия не имею, я так и не дошел до оглавления. Твоя мать поймала нас с книгой и выгнала меня из дома».

Сириус откинулся на спинку стула. «Ну, если книга принадлежала матери, то, к сожалению, я нигде не смогу ее достать».

"Где это?" — резко спросила Кушина со своего места, прислонившись к двери.

Сириус повернулся к Кушине. «После смерти моей матери ее вещи были добавлены к объемистому содержимому моего семейного хранилища в Гринготтсе, банке гоблинов. Боюсь, это за пределами моей досягаемости».

«Если это ваше хранилище, почему вы не сможете получить к нему доступ?» — спросила Кушина.

«Потому что моя мать отреклась от меня перед своей смертью, — со вздохом ответил Сириус, — и это первый раз, когда у меня была причина сожалеть об этом. В то время быть изгнанным из семьи было облегчением».

«Хорошо, а кто сможет получить доступ к хранилищу твоей семьи?» Кушина нажала.

— На данный момент никого, — мрачно ответил Сириус. «Черных осталось не так много, а нынешняя наследница — моя восхитительная кузина Белла — отбывает заслуженное пожизненное заключение в Азкабана».

Ремус кашлянул. — Это... не совсем правда, — пробормотал он.

Сириус моргнул. «Простить?»

Ремус смиренно посмотрел на потолок. «Вы знаете, что Министерство никогда не любит выглядеть плохим или некомпетентным? Например, они публично заявили, что ваш побег произошел во время «перевода пленных», а не из самого Азкабана?» Сириус медленно кивнул. «Ну, несколько лет назад я пил с Кингсли Шеклболтом, и он проговорился, что ты не единственный узник, освобожденный из Азкабана той ночью».

— Не говори мне... — прорычал Сириус.

«Беллатриса тоже сбежала», — устало признал Ремус. «К тому времени, когда они навели порядок в тюрьме и начали проверять тюремные блоки, ее уже не было. Судя по всему, она взломала замок своей камеры, вонзила заточку в ближайшего аврора и аппарировала с его палочкой. Министерство держало это в тайне. потому что они хотели тихо вернуть ее. Они полагали, что она настолько нестабильна, что может ускользнуть... но она этого не сделала. Никто не видел и не слышал о ней много лет».

Сириус на мгновение закрыл лицо руками, прежде чем посмотреть на Кушину. «Ну вот и все», — с горечью заметил он. «Есть один человек, который может получить доступ к Черному хранилищу в Гринготтсе: моя кузина Белла, одна из пяти самых опасных Пожирателей Смерти, служивших Сами-Знаете-Кому до своего поражения».

— Хорошо, — спокойно ответила Кушина. «Значит, эта Белла может получить доступ к хранилищу. Как? Какова процедура?»

Ремус и Сириус переглянулись. «Есть ключ, который открывает большинство хранилищ Гринготта, — предположил Ремус, — и он принадлежит его законному владельцу. Предположительно, у Беллы был или есть Черный ключ».

«Что происходит, когда кто-то неизбежно теряет свой ключ?» — спросила Кушина.

«Гоблины сделают их новыми - за определенную плату - при условии, что они являются владельцами. Конечно, сначала они проверяют магическую настройку человека на хранилище».

— Итак, когда ты говоришь, что твоя мать отреклась от тебя, Сириус... значит ли это, что хранилище не признает тебя Блэком? Кушина нажала.

Выглядев удивленным, Сириус покачал головой. «Заклинания в хранилище проверяют кровь и магическое ядро. Оно узнает мою... но, Кушина, даже если бы я смог проникнуть в Гринготтс, не будучи арестованным, гоблины не сделали бы мне новый ключ. Их волнует отречение вещь.»

Кушина улыбнулась. «О, я не предлагала тебе открыть хранилище», — промурлыкала она.

Ремус понял это первым и начал смеяться. Сириус отставал на несколько секунд, и его глаза сузились. «Нет», сказал он категорически.

Ремус засмеялся сильнее. «Ну ладно, Сириус, в обычном гардеробе Беллы ты бы выглядел просто очаровательно ».

"Нет!" — воскликнул Сириус, нахмурившись.

— Даже для Гарри? — сладко спросила Кушина.

— На мне нет платья, — категорически сказал Сириус, — особенно того, которое носила Белла!

— Да ладно, это будет не так уж и плохо, — рассудительно ответила Кушина. «И вот что я вам надену: для моральной поддержки».

Это заставило Сириуса задуматься и зажечь озорной блеск в его глазах, что заставило Кушину слегка насторожиться. «Теперь я бы заплатил, чтобы увидеть», признался он.

— Так ты сделаешь это? — спросила Кушина.

«Даже если бы я согласился – а я нет – у нас нет ингредиентов для Обратного зелья», предупредил Сириус, «в частности, у нас нет ничего от Беллы».

«О, я не думала, что мы воспользуемся твоими трюками», — ответила Кушина. «Я планировал использовать один из своих».

Сириус застонал, тыча пальцем в Ремуса. «Нет. А. Слово», — предупредительно сказал он, прежде чем повернуться к Кушине. «Я сделаю это при одном условии», — сообщил он ей.

"Что это такое?" — спросила Кушина, подняв бровь.

«Фотодоказательства», — ответил Сириус с усмешкой, — «что ты носил один из нарядов Беллы».

Это заставило Кушину покраснеть, и она взглянула на Ремуса. «О какой ерунде мы говорим?»

Ремус кашлянул в кулак. «У меня, конечно, никогда не было никаких жалоб на то, что Белла носила... или не носила», — медленно произнес он, — «при этом вы, вероятно, получите несколько довольно выгодных предложений, если забредите не в те части Косого переулка».

- Отлично, - вздохнула Кушина. Она строго посмотрела на Сириуса. «Ты можешь получить свою фотографию, пока Гарри ее никогда не увидит. Никогда».

Сириус поднял руку. «Клянусь честью», — пообещал он.

Ремус встал со своего места и достал несколько книг вместе с толстым фолиантом, в котором, похоже, были чертежи. «Если вы двое собираетесь в Гринготтс, вам лучше хорошо разбираться в его планировке и защите – на случай, если что-то пойдет не так».

<http://tl.rulate.ru/book/101453/3495399>